

— Ты маленький тигр? — спросил Ван Баолэ у старца.

— И да, и нет, — хрипло ответил патриарх секты Звездолунье. — Я сопровождал повелителя многие годы. Когда-то был дьяволом, а потом и духом меча. Я пережил неисчислимое множество эпох, путешествовал по небу и реке звезд, пока не пожелал умереть. Собрав остатки нетленной божественной воли, я вошел в этот мир вместе с юной госпожой, дабы оберегать её. К слову, много лет назад мы встречались на твоей родной планете. Я немного изменил магию сделанной тобой куклы, придал ей некоторую изюминку. Полагаю, это помогло тебе в начале пути культивации.

— Много лет назад? — задумчиво протянул Ван Баолэ.

Спустя какое-то время он взмахом рукава достал из бездонной сумки автомата, которого не использовал уже много лет. Это был первый созданный им автомат. На протяжении многих лет он подвергался постоянным модификациям.

— Да, та самая кукла, — с легкой улыбкой подтвердил патриарх Звездолунье.

Ван Баолэ странно покосился на старика. Упомянутая им "изюминка" заставила автомата творить неописуемо гнусные вещи. Его жертвы наверняка до сих пор по ночам мучают кошмары. Извращенная природа автомата никак не вязалась с образом многомудрого старца, сложившегося у него в голове при взгляде на патриарха Звездолунье.

Ван Баолэ неосознанно попятился и настороженно посмотрел на старика.

— Собрат даос, тебе нечего бояться. При жизни я бы мог дать тебе бой, но после смерти и реинкарнации божественной воли, хотя я и достиг третьего шага, больше я тебе не соперник.

Патриарх секты Звездолунье сказал это будничным тоном. Взмахом руки он сотворил два молитвенных коврика перед ногами Ван Баолэ.

— Пожалуйста, присядь.

Ван Баолэ внимательно изучил коврики. После проверки божественной воли он убедился, что в них нет ничего подозрительного, и сел в позу лотоса. У него в голове роились мысли. Теперь он окончательно понял, почему получил приглашение, а также суть связывающей их кармы.

Шестьдесят восемь лет назад его пригласили сюда, на смотровую скалу. Он думал, что догадался, кто именно скрывался под личиной патриарха Звездолунье, но сегодня выяснилось, что он был одновременно прав и неправ.

Он полагал, что под именем патриарха Звездолунье скрывался маленький тигр. К его удивлению, маленький тигр оказался очередной маской, за которой прятался кое-кто другой. Поэтому сделанное шестьдесят восемь лет назад приглашение предназначалось не столько ему, сколько Ван Ии.

Не трудно догадаться, кем был упомянутый стариком повелитель. Им наверняка был отец Ван Ии. Появившаяся из маски Лапуля лишь подтвердила его подозрения.

— Дядюшка Сюй... — едва слышно сказала Ван Ии и поклонилась патриарху секты Звездолунье. Старик долгое время не сводил глаз с Ван Ии. Его улыбка становилась всё теплее

и теплее.

— Ии, время пришло.

Ван Ии открыла рот, словно хотела возразить, но в итоге так ничего и не сказала. От увиденного на душе Ван Баолэ стало беспокойно. Патриарх секты Звездолунье перевел взгляд с Ван Ии на Ван Баолэ. Поднявшись, он накрыл ладонью кулак и отвесил ему поклон.

— Собрат даос, примите мою благодарность за то, что оберегали юную госпожу.

— В благодарностях нет нужды, — мягко ответил Ван Баолэ.

При взгляде на Ван Ии его взгляд потеплел. Можно сказать, что она всю жизнь была его верной спутницей. С их первой встречи много лет назад до сегодняшнего дня.

Набрав полную грудь воздуха, Ван Баолэ спросил:

— Позвольте спросить, почтенный, зачем вы попросили о встрече?

Он хотел узнать, что произойдет по истечении шестидесяти восьми лет. Согнувшийся патриарх секты Звездолунье так и не убрал ладонь с кулака.

— Сюй пригласил собрата даоса по трём причинам. Во-первых, чтобы засвидетельствовать возвращение юной госпожи, сделать её божественную душу целой, подготовиться к финальному воскрешению, а также завершить подготовку к последнему шагу.

Патриарх секты Звездолунье взмахнул рукавом. Пустота искривилась, а потом из ниоткуда возникли крохотные осколки. В небо ударили лучи света, отчего вся округа, казалось, утонула в слепящем свечении. Источником этого света были осколки. Сияющие фрагменты в воздухе между Ван Баолэ и патриархом быстро соединились в половину маски!

При виде маски у Ван Баолэ немного участилось дыхание. Из-за пазухи он достал свою. Его половина тут же вспыхнула. Свет был настолько ярким, что слепил глаза. Две половины маски притягивались друг к другу под влиянием невидимой силы, пока они не соединились, и маска не стала целой! В ней не было ни единого изъяна, как будто она никогда не разбивалась. Её окутала невероятная аура. Священная и в то же время незыблемая. Испускаемое ей давление повлияло на секту Звездолунье, звездное небо и даже весь Святой домен отступнического учения.

— Маску сотворил мой повелитель. В момент создания она казалась целой, но в действительности она с самого начала была надломлена. Покрыта невидимыми глазу трещинами, разделившими её на семнадцать фрагментов. Каждый хранит в себе осколок души, который может напитать остаточную душу юной госпожи. Если придет день, когда маска станет по-настоящему целой без трещин, то осколки души юной госпожи объединятся и тем самым завершат воскрешение! Чтобы сделать её целой требуется использовать особую технику, а для неё нужен редчайший ингредиент... бессмертная кость! Только полноценный Бессмертный может сформировать в своем теле бессмертную кость. Поэтому, во-вторых, я бы хотел попросить собрата даос как можно скорее объединить наследие Бессмертного и стать истинным Бессмертным. До этого момента юная госпожа останется со мной. Я позабочусь о сохранности маски, пока буду ждать от вас новостей.

Ван Баолэ внешне сохранял невозмутимость, но в глубине его глаз что-то едва заметно промелькнуло. Он не был глупцом. Наоборот, с таким богатым жизненным опытом за плечами

он обладал необычайно острым умом, поэтому сразу почувствовал, патриарх что-то недоговаривает. Правда он не знал, что именно утаивал его собеседник, да и спрашивать ему не хотелось. Он слегка прикрыл веки, чтобы не позволить патриарху прочесть эмоции по его глазам. Несмотря на проницательный ум и внимательность, старик ничего не заметил.

— В-третьих, хотелось бы обсудить награду...

Патриарх секты Звездолунье не успел договорить. Его оборвала Ван Ии.

— Дядюшка Сюй, не надо обманывать его.

Патриарх секты Звездолунье осёкся и посмотрел на Ван Ии.

— Я не хочу ничего от него скрывать, дядюшка Сюй, скажите ему правду, — тихонько попросила Ван Ии.

Если прислушаться, то можно заметить, что у неё немного дрожал голос. Она боялась посмотреть Ван Баолэ в глаза. Понуриив голову, она прошла мимо Ван Баолэ и патриарха Звездолунье, а потом стала растворяться в парящей маске. Стоящая к нему спиной девушка вся сжалась от страха, одиночества и желания где-нибудь спрятаться. Она хотела сбежать, словно не хотела становиться свидетелем того, что произойдет дальше.

Ван Баолэ поднял полуприкрытые веки. При взгляде на маску он негромко вздохнул.

— Неужто одна бессмертная кость может заделать все трещины и сделать маску целой?

Из маски не раздалось ни звука. Патриарх секты Звездолунье тоже какое-то время молчал. Переведя взгляд с маски на Ван Баолэ, на его лице как будто прибавилось морщин.

— Мне понадобится твоя судьба, — признался патриарх Звездолунье.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/2047067>